

Цзян Сюйянь взял чашку чая, поднес к губам и, сделав небольшой глоток, слегка поднял взгляд:

— Спрашиваешь меня?

— Ага! Господин Цзян всегда говорит точно!

Молодой человек из провинции Ган, проживавший во второй комнате, был на год старше парня из провинции Вань. Услышав это, он фыркнул:

— Обычно это просто семь дней, всегда так, даже подлизать не умеешь... (Обычно же снова семь дней, всегда так и есть, лезть даже не умеешь...)

Парень из провинции Вань посмотрел на него:

— А вдруг в этот раз будет исключение?

— Какое там исключение? Слишком много думаешь. (Какое может быть исключение? Слишком много фантазируешь.)

Парень из Вань скривил губы, скорчил рожицу и замолчал.

Молодой человек из Ган тоже не стал продолжать разговор. Увидев, что вода в чайнике закипела, он налил себе чашку чая.

Близняшки сели на диван с другой стороны, наблюдая за этими двумя вечно спорящими парнями:

— Вы, парни, такие дети!

Они были младше, несовершеннолетние, и с их милыми детскими лицами казались ещё более юными. Из-за их возраста Цзян Сюйянь не хотел, чтобы их обижали, поэтому часто запрещал парням повышать на них голос. В противном случае они получали его устрашающий взгляд.

Парни, конечно, не посмели возразить близняшкам, только скривили губы и замолчали, каждый глядя в свою сторону.

Через некоторое время парень из Вань вдруг вспомнил что-то важное и нарушил тишину:

— Кстати, господин Цзян, кто-то искал вас!

Цзян Сюйянь снова поднял взгляд:

— Кто?

— Звонили на номер квартиры, сказали... хотят снять комнату?

Старшая из близняшек:

— Но у нас же нет свободных комнат?

Квартира была большая, но всего с четырьмя комнатами и одной гостиной. На южной стороне зала был небольшой двухуровневый этаж, но там тоже не было комнат. Цзян Сюйянь обустроил его как небольшой тренажёрный зал с панорамными окнами, которым могли пользоваться все.

Младшая из близняшек:

— Есть ещё кладовка...

Это была маленькая кладовка в углу квартиры, где хранились различные вещи. После того как всё было расставлено, в проходе оставалось место только для одной раскладушки.

Парень из Вань нахмурился:

— Нельзя же заставлять человека жить в кладовке! Я сказал тому человеку, что у нас нет свободных комнат, только кладовка, но он настаивал, что готов жить и там! И просил, чтобы господин Цзян обязательно связался с ним!

Цзян Сюйянь приподнял бровь:

— Имя?

Кладовка?

Парень из Вань:

— Эээ...

— ...Откуда?

— Эммм...

— ...

Близняшки с тревогой посмотрели на Цзян Сюйяня, заметив, как его лицо постепенно мрачнеет. Боясь, что он рассердится, они подтолкнули парня из Вань:

— Ты же записал номер телефона!

Парень из Вань, опомнившись, начал лихорадочно искать записку:

— Эй? Где она? Только что была здесь...

Он уже хотел проверить журнал вызовов на стационарном телефоне, как вдруг телефон сам зазвонил.

Младшая из близняшек, находившаяся ближе всех к телефону, взглянула на экран и сразу же подняла трубку, передав её Цзян Сюйяню:

— Господин Цзян, это он!

Цзян Сюйянь взглянул на код региона на экране: иногородний.

Из соседней провинции, номер незнакомый.

Он взял трубку и поднёс к уху:

— Цзян Сюйянь.

— ...

Тишина.

— ...Кто это?

Снова тишина.

Цзян Сюйянь нахмурился: Ошибка?

Повторив вопрос и не получив ответа, он решил, что не будет участвовать в этой немой сцене, и уже собирался положить трубку.

В этот момент из трубки донёлся чистый и ясный голос:

— Господин Цзян?

Голос был как горный ручей, как ночной ветер, словно способный очистить душу. Цзян Сюйянь, едва уловив его, замер, и снова поднёс трубку к уху:

— Это я, кто вы?

Он уже привык к обращению «господин Цзян» и не удивился, откуда собеседник его знает.

Мужской голос на другом конце торопливо произнёс:

— Меня зовут Фан Цин, я хочу снять комнату!

Его тон был полон отчаяния.

Цзян Сюйянь:

— Простите...

— Я возьму и кладовку!

— Это...

— Ничего страшного, не обращайтесь внимания на мои желания или права, я могу подписать контракт, поставить отпечаток пальца, только прошу вас, нет, умоляю, позвольте мне остаться!

— ...

Цзян Сюйянь почувствовал, что с этим человеком что-то не так: Умоляет остаться?... Отпечаток пальца??

Его лицо потемнело, и температура в комнате словно упала, заставив всех присутствующих невольно содрогнуться.

Шпион?

— Кто вы и почему так настойчиво хотите снять комнату именно у меня?

Его голос был холоден, как зимний мороз, полон настороженности и подозрения.

Собеседник замолчал на пару секунд, а затем тихо спросил:

— Господин Цзян, рядом с вами сейчас кто-то есть?

— Кто?

— Кто-то, кто может услышать наш разговор.

Лицо Цзян Сюйяня стало ещё мрачнее, в его глазах мелькнул холодный блеск.

Но собеседник, не замечая этого, продолжал:

— Пожалуйста, перейдите туда, где вас никто не услышит, у меня есть очень, очень, очень важное дело, о котором я хочу вам рассказать.

— Что за дело, которое нельзя сказать прямо?

— Это нужно обсудить наедине, потому что боюсь, вы не сразу поверите или примете мои слова.

— ...

Цзян Сюйянь вдруг что-то понял и спросил:

— Вы хотите сообщить о чьей-то смерти? Не переживайте, говорите прямо.

Собеседник, напротив, смутился:

— Сообщить о смерти?... О какой смерти?

— Нет?

— О чём??

— ...

Цзян Сюйянь снова взглянул на номер: действительно незнакомый, даже код региона редко встречался в его телефонной книге.

Возможно, он ошибся?... Это не то, о чём он подумал?

Его настроение вдруг стало сложным, не то облегчение, не то разочарование.

Пропустив эту тему, он встал и направился в укромный уголок:

— Ладно, говорите, вас никто не услышит.

Он решил сначала послушать, что этот человек задумал.

Фан Цин почувствовал, что тон его голоса изменился, стал более низким и глухим, не таким резким, как раньше, словно в нём появилась тень грусти и меланхолии.

Но он не стал углубляться в это, только переспросил:

— Вы уверены?

— Если будете ходить вокруг да около, мы закончим разговор.

— Нет-нет-нет! Я сейчас всё скажу! Найдите устойчивое место...

Фан Цин глубоко вздохнул, а затем торжественно, слово за словом произнёс:

— На самом деле я человек из будущего — я перерожденец!

— ...

Цзян Сюйянь подумал, что ослышался:

— Что вы сказали?

Фан Цин быстро объяснил:

— Перерождение... Перерождение, понимаете? Вторая жизнь!

— В прошлой жизни я умер, а когда открыл глаза, снова оказался здесь, год назад.

— Тогда, как и сейчас, произойдёт волна безумных птиц, которая на первый взгляд ничем не отличается от предыдущих. Но на этот раз всё будет иначе: безумные птицы эволюционируют и останутся в городе, нет, во всём мире на два месяца. Когда они уйдут, все трупы на улицах начнут мутировать, гниющие тела начнут цвести, плодоносить и кристаллизоваться, все виды эволюционируют, температура на планете резко изменится, и в итоге весь мир погрузится в апокалипсис!

Фан Цин снова глубоко вздохнул, его голос был полон ужаса, словно он сам находился в этом конце света.

— В прошлой жизни я сбежал из города Гуфан провинции, но, не имея ничего, кроме Пространства, едва продержался год и погиб во время нашествия зомби.

— Тогда я слышал, что вы уже стали властителем провинции Ланьдао, создали там свою базу для выживания в апокалипсисе, и ваша сила могла противостоять даже верхам. Поэтому, когда я получил второй шанс, я надеюсь, что вы дадите мне возможность остаться с вами. У меня есть Пространство, я могу хранить ресурсы, ем мало, трачу мало, могу бегать, прыгать и даже согревать постель!

Цзян Сюйянь слушал внимательно, но в конце вдруг замер, его лицо выразило лёгкое недоумение.

Согревать постель...?

Что этот парень пережил в апокалипсисе??

... Погодите, как это он сам начал думать в его ключе?

— Ваша шутка зашла слишком далеко.

Фан Цин заранее знал, что ему не поверят, поэтому был готов к этому и заранее подготовил аргументы:

— Я знаю, что сначала вы точно не поверите, это нормально, господин Цзян. Вы можете подождать и убедиться, что я говорю правду.

Перевод и адаптация кантонских фраз даны в скобках.

<http://bllate.org/book/16348/1477108>